УДК 330.8, 338.12

JEL B20, O3, L63

DOI: 10.17213/2312-6469-2020-1-101-115

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: УРОКИ П. ДРУКЕРА

© Я.С. Матковская 2020

**Институт проблем управления им. В.А.Трапезникова РАН,
г. Москва, Россия**

В статье ставится вопрос о необходимости формирования теоретико-методологической базы для анализа цифровой экономики. В современной экономике происходит становление цифровой экономики как особого сектора цифровизирующейся общественно-экономической системы. В этих условиях необходимо глубокое концептуальное осмысление этого явления, формирование теоретико-методологической базы для ее исследования, способной не только предоставлять теоретический аппарат для изучения сложившихся экономических отношений, но и для реализации функций экономической науки, развития ее способностей по формированию форсайт-моделирования. В связи с этим в данной статье автор обращается к взглядам П.Друкера, идеи которого актуальны как для развития инноваций в цифровой экономике, так и для выбора приоритетов развития экономической теории. Изучение работ П.Друкера позволяет, основываясь на его идеях, сформулировать несколько «уроков» для концептуализации подходов к изучению современной экономики и рекомендаций по развитию инноваций на рынках цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация экономики, цифровые технологии, инновации, технологическое развитие, инновационный маркетинг.

DIGITAL ECONOMY: P.DRUKER'S LESSONS

© Ya.S. Matkovskaya 2020

**V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia**

The author raises the question of the need to form a theoretical and methodological base for the analysis of the Digital Economy. The Digital Economy is becoming a special sector of the modern digitalizing socio-economic system. Therefore, a deep conceptual understanding of the phenomenon of the Digital Economy is necessary, it is necessary to form a theoretical and methodological base for its study, which should be able not only to provide a theoretical apparatus for studying the existing economic relations, but also for the implementation of the functions of economics, the development of its ability to foresight modeling. In this regard, in this article, the author refers to the views of P. Drucker, whose ideas are relevant both for the development of innovations in the digital economy, and for choosing priorities for the development of economic theory. Studying P. Drucker's ideas allows us to formulate several "lessons" for conceptualizing approaches to the study of modern economics and recommendations for the development of innovations in the digital economy markets.

Keywords: *digital economy, digitalization of the economy, digital technology, innovation, technological development, innovative marketing.*

Введение и методология

Цифровая экономика в последние годы стала одной из самых распространенных тем для обсуждения в научных, политических, общественных кругах, в том числе и в кругах экономистов – теоретиков и практиков. И, конечно, сущность этого явления нуждается в идентификации. Несмотря на просветительскую ценность распространяющихся мнений о «цифровой экономике» в публицистической среде, стратегическую значимость обсуждения вопросов развития цифровой экономики органами государственного управления, необходимо развитие научно обоснованной, прежде всего, экономической, точки зрения на сущность и проблематику развития цифровой экономики. Именно понимания такого качества необходимо выработать современным экономистам. Нам предстоит понять, являются ли происходящие процессы, связанные с распространением цифровых технологий, свидетельством формирования новой, особой, сферы деятельности человечества (и человеко-машинных систем и т.п.). Выработанная позиция должна иметь устойчивый методологический фундамент, она может основываться на одной или нескольких научных школах, существующих или новых. Она должна объяснять, что представляет собой цифровая экономика – то есть тот сегмент современной экономики, который непосредственно связан с цифровыми технологиями, использует их в своей экономической деятельности и производит продукцию для соответствующих потребителей. Но это – только первый этап решения важнейшей теоретико-методологической задачи нашего времени – задачи формирования концептуальной системы представлений о том, какая общественно-экономическая реальность нас окружает и, главное – то, как она будет развиваться дальше. Следующий этап должен состоять в выработке аналогичной концептуальной парадигмы представлений о сущности всей современной общественно-экономической системы. Причем упоминая не понятие «экономика» или «экономическая система», а «общественно-экономическая система», мы исходим из свершившегося факта, состоящего в том, что цифровые технологии затрагивают, в отличие от других технических нововведений, ставших ранее основой для серьезных экономических сдвигов и трансформаций (начиная с парового двигателя и заканчивая атомной энергетикой), не только экономические процессы, связанные производством, обменом, потреблением и распределением, но и все сферы общественной, политической жизни человечества, а также мораль, этику, психологию, право и т.д.

Этот факт определяет и сложность оценки произошедших и происходящих процессов, которые надо подвергнуть идентификации, основываясь на методах анализа и синтеза, а также на всей совокупности общенаучных и

специальных экономических методов, применимых для изучения социальных, общественных, экономических и технических явлений. Возможно, такими вопросами и не было бы смысла задаваться, если бы не несколько «но», первое из которых концептуальное, связанное, с тем, что необходимо понять, могут ли цифровые технологии (не связанные с образованием новых типов двигателей, источников энергии, как это имело место ранее) выступать базисной технологией для формирования нового технологического уклада. Второе «но» определяется тем, что на микроуровне образование и развитие цифровых технологий ведет к кардинальным изменениям в бизнес-моделях, когда компаниям приходится «содержать» не одну, а две и более цепочек ценностей для продвижения одного и того же блага, в том числе и на разных рынках, дифференцированных по типу потребителей и по совокупности других критериев сегментации. Это – серьезный вопрос, с которым столкнутся все участники рыночных отношений, связанный, в том числе, и с выбором относительно того, есть ли необходимость дублирования цепочек ценностей для продвижения одного товара – цифровой или нецифровой – или необходима их интеграция – формирование единой n-мерной цепочки ценностей. Фактически, речь идет о новой рыночной дилемме – «дилемме производителя в эпоху цифровизации экономики» (которую необходимо решать, основываясь, в первую очередь, на концепции М. Портера, что планируется рассмотреть отдельно).

Указанные выше и ряд других проблем концептуального и практического характера возникают в связи с тем, что еще не сложилось устойчивое сообщество пусть даже оппонирующих друг другу школ, обеспечивших нас таким теоретическим аппаратом, который позволил бы как идентифицировать цифровую экономику относительно современной экономики вообще, так и объяснить сущность явлений, происходящих в экономике сегодня и грядущих трансформаций. Нам представляется, что такая необходимость созрела, и вопрос не в том, чтобы создавать новые теории, а в том, чтобы ответить на вышеуказанные базовые вопросы, включая вопросы о производстве, распределении, обмене, товарах и деньгах. Возможно, с ответом на него справятся и известные ныне школы. В других работах мы уже обращались за ответами к институциональной школе, к неоклассической, к Й. Шумпетеру, а в данной работе мы обращаемся к П. Друкеру, который описывал модели функционирования бизнеса, рынков, инновационной деятельности на этих рынках и экономики в целом. В результате изучения работ П. Друкера, нам хочется получить ответы на вопросы о том, как будет развиваться цифровая экономика (как особый сегмент в составе современной экономики), какого качества инструменты и механизмы потребуются для осуществления инновационной деятельности в этих условиях.

Общеизвестно, что Питер Друкер – один из выдающихся менеджеров двадцатого века, хотя следует согласиться и с теми, кто считает его «луч-

шим менеджером двадцатого века». Представляется, что его идеи, изложенные в ряде работ, среди которых достаточно много переведено и на русский язык [2, 3, 4, 5, 6], актуальны не только для времени его консалтинговой и творческой деятельности, но и остаются таковыми сейчас и сохраняют этот «статус», по меньшей мере, в течение XXI века. Сегодня, в контексте поставленного в настоящей статье вопроса о цифровой экономике (как особого сегмента современной общественно-экономической системы – здесь и далее цифровая экономика будет пониматься в этом контексте) и ее дальнейшего развития, изучение работ П. Друкера свидетельствует о том, что высказанные им идеи имеют не столько характер предвидения, сколько обусловлены его системным взглядом на процессы развития, который позволял ему с высокой точностью и непринужденностью определять не только векторы развития будущего экономики и управления, но и выявлять проблемы и указывать на задачи, которые предстоит решать будущим поколениям, то есть нам, в условиях развития цифровых технологий, поглощающих современную эпоху и поглощаемых современным, стремящимся к глубокой дифференциации, обществом.

Первый урок П. Друкера

Приступая к формулированию «уроков» П. Друкера, обратим внимание на первый из них – о периоде инновационных ожиданий и характере инновационного цикла. Надо сказать, что предпосылки для тех технологических нововведений, которые ознаменовали формирование цифровой экономики в наше время, создавались как раз в эпоху творчества П. Друкера, хотя такой масштаб проникновения в жизнедеятельность общества и во всю общественно-экономическую систему, конечно, раньше предвидеть было сложно, и многое из того, что сегодня происходит и для чего уже сформировались новые предпосылки, описывалось не специалистами в области управления, а футурологами и представителями научной фантастики. Нельзя не согласиться с тем, что начиная с момента появления первого персонального компьютера, а затем Интернета, включая период бурного развития компаний Силиконовой долины, кризиса NASDAQ и т.д. и до первой половины 2010-х годов мировое сообщество находилось в ожидании того, что цифровые инновационные технологии в ближайшее время разовьются до тех размеров, которые изменят всю экономическую систему и позволят совершить полноценный, а не фрагментарный, технологический прорыв в постиндустриальную эпоху компьютерной эры. Однако процесс происходил не так быстро и, несмотря на то, что понятие «цифровая экономика» появилось в середине 90-х годов XX века [17], цифровая эра наступила, пожалуй, с момента, когда существование «цифровой экономики» было официально признано мировым сообществом, что случилось после доклада, сделанного Всемирным Банком (Доклад Всемирного Банка «Цифровые дивиденды» [14] в 2016 году), доклада К. Шваба (на Всемирном экономиче-

ском форуме в Давосе, посвященном германской программе развития «Индустрия 4.0» [15]). До этого момента мир находился в той ситуации, которую П. Друкер описал следующим образом: «Долгое время кажется, что инновация вот-вот случится – но она не происходит. Затем события неожиданно начинают происходить с ошеломляющей быстротой, за ними следуют несколько лет необычайного воодушевления, необычайно высокого темпа создания новых предприятий, необычайно широкой огласки. Пять лет спустя начинается "встряска", которую переживают лишь немногие» [3, с. 190].

Из этого первого урока П. Друкера в исследуемом в контексте следует не только то, что сегодня констатируется состояние «необычайного воодушевления...» но и то, что в ближайшем будущем многим компаниям предстоит указанная «встряска», результаты которой для каждой отдельной из них не определены, а учитывая масштабы тенденций, охватывающих все сферы деятельности и темпы цифровизации, ряд компаний, а может быть, и стран, могут потерпеть поражение в этой конкурентной борьбе. Победа в ней обеспечена только тем субъектам рынка, которые вовремя включатся в процесс цифровизации, будут внедрять инновации, основываясь на возможностях цифровых технологий, в отличие от других, не включившихся в уже происходящую цифровую «гонку». С этим связан и другой «урок» П. Друкера, когда он пишет: «Заявление о "нехватке капитала" – не что иное, как признание в неумении управлять им... В мире нет таких стран, где было бы недостаточно капитала. Чего нам в действительности не хватает, так это эффективного спроса на капитал» [6, с. 115]. Таким образом, грамотная политика должна позволить отстающим в цифровом развитии стран развиваться в цифровом, а, значит, и в социально-экономическом отношении. Вследствие этого и компаниям, и странам следовало бы именно сегодня пересмотреть свое отношение к инвестициям в цифровую экономику.

В связи с непониманием этой возможности, а также по другим системным причинам, ожидания относительно усиления дифференциации регионов и стран не беспочвенны, и об этом свидетельствуют разного рода статистические данные международных организаций, сделанные в последние годы. Так, по данным обзора ЮНКТАД «Доклад о цифровой экономике 2019» самые большие объемы рыночной капитализации от деятельности компаний на базе цифровых платформ принадлежат двум странам – США – 68% от мирового значения и 22% у КНР. Оставшиеся 10% принадлежат всему остальному миру [16, р. 2]. На рис. 1 приведены данные по доле регионов в мировом экспорте цифровых услуг.

Рис. 1 демонстрирует неравномерность развития цифровой экономики, а рис. 2 иллюстрирует географическое распределение добавленной стоимости в производстве информационно-коммуникационных технологий.

Половина мирового экспорта услуг на основе цифровых платформ принадлежит США и уже в 2018 году составляла почти 3 трлн. долл. (2,9) [1, с. 20].

Рис. 1. Экспорт цифровых услуг по регионам и по уровню развития, в млн. долл. в 2018 г.

Источник: составлено автором по [16, р. 54]

Рис. 2. Доля стран-лидеров в создании добавленной стоимости в мировом производстве информационно-коммуникационных технологий в 2017 году

Источник: составлено автором по: [16, р. 54].

Разрыв между отдельными регионами усиливается с развитием технологий. И этот «урок» нам также давал П. Друкер, отмечая: «Мир разделился на нации, которые знают, как использовать новые технологии для получения богатства, и нации, которые не знают, как это сделать» [6, с. 95]. На самом деле многими странами (мы имеем в виду и государственный аппарат, и национальный бизнес) достигнуто понимание значимости развития собственного цифрового «базиса», однако цифровизация экономической деятельности требует серьезных ресурсов, как интеллектуальных, так и финансовых: для цифровизации экономики требуются не только инвестиции, в данной экономике должен уже существовать задел, связанный с интеллектуальной национальной собственностью, правовыми основами ее охраны и эффективной системой национальной безопасности.

Во взаимосвязи с вышеуказанным немаловажно отметить, что это понимание достигнуто и в России. В нашей стране в 2018 году стартовал национальный проект – «Цифровая экономика Российской Федерации» [12, 11], в котором не только указываются направления развития цифровой экономики («сквозные технологии» [13]), определяются четкие планы по достижению наилучших результатов по этим направлениям, но и активно стимулируется государственно-частное партнерство по этим направлениям. Вовлечение бизнеса в реализацию этих планов – единственный верный путь, потому что именно им, а не государственными структурами формируются взаимосвязи между различными рынками, происходит интеграция производственно-торговой деятельности и слияние технологий (как «еще один фактор, прогнозируемо приводящий к стремительным переменам в структуре отрасли» [3, с. 138]), создаются условия для повышения конкурентоспособности страны и вообще, образуется мировая экономика. Как справедливо отмечал П.Друкер, «мировая экономика - наше огромное достижение и благодарить за него нужно скорее частный бизнес, чем государственные структуры» [6, с. 94], а также, что «кроме единого графика спроса современной экономике свойственная общность информации... Всемирный "информационный бум" ведет к образованию единой мировой экономики... В целом, современная мировая экономика – это не искусственно насаждаемое образование... Новая мировая экономика является достижением потребителя. Своим появлением она обязана ему» [6, с. 78-79]. Из этого друкеровского «урока» надо не только сделать вывод о том, что именно бизнес формирует мировую экономику, но и «услышать» предостережение о «всемирном "информационном буме"», который «ведет к образованию *единой мировой экономики*», выгоды от которой вряд ли будут распространяться равномерно и пропорционально для разных компаний и регионов. Из этого следует сделать и еще один важный вывод – вывод о необходимости увеличения усилий по обеспечению национальной безопасности (технологической и экономической) и о назначении цифровой экономики, состоящей в том, что она призвана удовлетворять потребности потребителей ее благ, но это в

нашем мире лишь увеличивает значимость вопроса об асимметрии их (благ) распределения на географическом пространстве.

Второй «урок» П. Друкера

Следующий друкерровский урок, в некоторой степени связанный с предыдущим, касается экономического развития и экономического роста. Во-первых, П.Друкер отмечает, что необходимо отказаться от положений об экономическом равновесии, поскольку «рост является главной целью современной экономики» [6, с. 127-128], а во-вторых, предостерегает от чрезмерного воодушевления ожиданиями, связанными с экономическим развитием. Он пишет: «Развитие не является панацеей от всех бед. На самом деле оно таит в себе огромную опасность. Развитие – это рост, а рост никогда не происходит спокойно. Развитие – это перемены, а перемены ведут к дезорганизации общества и культуры» [6, с. 120]. Глубину позиции П. Друкера в контексте роста и развития цифровой экономики сложно переоценить, поскольку развитие цифровых технологий и многомерности их воздействия на общественно-экономическую систему уже привело к формированию новой культуры коммуникаций (социальных, бизнес-коммуникаций и т.п.), изменяет общество, переводит значительную часть не только экономических, но и социальных процессов в виртуальную среду. Конечно, во многом цифровые технологии упрощают торгово-производственные процессы, жизнедеятельность индивидов (государственные услуги, онлайн торговля, возможность дистанционной работы, автоматизация производственных процессов и т.п.), но они и формируют новое общество, реакция которого на социально-экономические явления может стать не только не гуманной, но и жестокой. Действительно, упомянутые П. Друкером процессы дезорганизации уже имеют место: к примеру, индивиды рискуют жизнью, своей и чужой, ради видеосъемки и получения признания со стороны подписчиков в социальных сетях. К сожалению, число подобных примеров растет с высокой скоростью.

Третий «урок» П. Друкера

Еще один важный урок П. Друкера касается денежно-кредитной системы. Безусловно, он формулировал ее проблемы в «докриптовалютную» эпоху, отмечая, что «у современной мировой экономики нет жизнеспособной кредитно-денежной системы» [6, с. 80]. С одной стороны, ссылаясь на эту мысль П.Друкера, можно было бы выдвинуть фундаментальные причины, объясняющие возникновение криптовалют и криптовалютный «бум», испытываемый экономикой сегодня, но с другой – обязывает поставить вопрос о том, способна ли созданная цифровой экономикой технология распределенного реестра решить проблему несовершенства действовавшей в доцифровую эпоху денежно-кредитной системы или усугубит ее проблемы? Сегодня мы всего лишь признаем тот факт, что криптовалюты существуют. Многие государства пытаются взять под контроль развитие этого денежного

рынка, идут по пути формирования национальных криптовалют или, наоборот, запрещают их обращение. На самом деле понимания того, к чему приведут «криптовалютные явления» (мы сознательно не употребляем понятие «система») не выработано, нет действительно обоснованных и жизнеспособных позиций относительно экономической природы и обоснованности их возникновения и последствий, которые могут как доказать успешность этой системы, так и привести к мировому финансовому кризису и последующему за ним экономическому и производственно-технологическому коллапсу. Это как раз тот случай, характеристику которому Друкер формулирует как «ratio cognoscendi», то есть «причина, по которой мы воспринимаем и понимаем феномен, а не объяснение его возникновения и причины его существования» [3, с. 17-18]. Однако со своей позиции автор настоящей работы оставляет дискуссионный вопрос о криптовалютах, но отмечает, что технология систем распределенного реестра, используемая не только в денежно-кредитной сфере, а в других сферах, например, логистике, автоматизации процессов добычи полезных ископаемых и их транспортировке, имеет большое будущее и нуждается в развитии, имея возможности применения в значительном числе отраслей и сфер деятельности.

Еще одну значимую идею П. Друкера следует интерпретировать не как урок, а как ценнейшее замечание об изменении роли науки в наше время. П. Друкер писал: «Не менее важным и не менее новым является тот факт, что каждая из новых отраслей базируется на чистом знании. Ни одна из них не основана на опыте». В отличие от прежних эпох: «Наука не принимала никакого участия в рождении автомобиля или аэроплана... В то время львиная доля технологий базировалась на опыте, а не на знаниях... Эдисон был куда более ремесленником, чем современные исследователи» [6, с. 43]. Действительно, сегодня все, что связано с цифровыми технологиями, уже не может базироваться на опыте: все новые цифровые технологии основываются на фундаментальной науке и взаимосвязь между инновациями и фундаментальной наукой будет возрастать, особенно в силу современных технологических ожиданий относительно разработки и коммерциализации квантовых технологий при производстве компьютеров. Однако в цифровую эпоху важно и то, что наука нужна не только для создания технического новшества (инженерная мысль), но и для ее успешной коммерциализации: нужна научная мысль экономического характера, также основанная на науке и, прежде всего, маркетинговая, располагающая инновационными компетенциями и латеральным потенциалом. В связи с этим приведем и такую мысль П. Друкера: «Большая часть новых технологий основана не на новом знании, а на новом понимании» [6, с. 49]; он также справедливо подчеркивает, что «...знания стали основной статьей расходов и инвестиций и основным ресурсом современной экономики» [6, с. 135].

Четвертый «урок» Друкера

И еще один, на наш взгляд, важнейший «урок» Друкера, который, если

бы мы следовали в данной работе иерархии, то определили бы в качестве первого, как наиболее важного для современного экономиста и управленца. Речь идет о том, что еще в 90-е годы XX века он ставил вопрос о необходимости формирования теоретико-методологического аппарата, способного описывать трансформационные процессы XXI века. П. Друкер пишет: «Пока мы заканчивали отделку грандиозного экономического здания XIX века, под нашими ногами зашатался фундамент» [6, с. 20], – и формулирует требования к экономической теории: «Нам нужна экономическая теория, которая помогла бы определить соотношение интеллектуального вклада и его экономических результатов, а также экономического вклада и его интеллектуальных результатов. Нам нужна теория, которая могла бы измерить не только эффективность знаний, но и эффективность информационных отраслей и, особенно, эффективность образования – то есть систематического производства и распределения знаний» [6, с. 135]. Далее П. Друкер продолжает: «Экономика (экономическая наука) сегодня находится в том положении, в котором пребывала астрономия во времена Тихо Браге» [6, с. 127]. Данная мысль высказана им в том контексте, что Тихо Браге наблюдал и фиксировал явления, но, будучи скованным доминирующей идеологией и представлениями, он не смог совершить качественного перехода к формулированию новой модели устройства мира, а Кеплер и Галилей совершили эту качественную трансформацию, создав новую модель, но сделать они это смогли только благодаря аналитике Браге [6, с. 126-127]. Иными словами, в работе П. Друкера мы слышим призыв к формированию концептуально новой модели, что, на наш взгляд, следует рассматривать как один из важнейших уроков Друкера. Сегодня необходимо выбрать такой вектор развития экономической науки, который позволил бы не только прогнозировать процессы, но осуществлять форсайт-моделирование будущей модели экономики на различные временные горизонты. Мы должны исследовать причины существования феномена цифровой экономики и цифровизации современной общественно-экономической системы, а не только констатировать факты. (В ином случае, все размышления и работы над идеей цифровой экономики обозначаются уже вышеозначенной характеристикой, «ratio cognoscendi» [3, с. 17-18]).

Пятый и последующие «уроки» Друкера для микроуровня

Продолжая систематизацию «уроков» Друкера для цифровой экономики, обратим внимание на микроуровень – на уровень компаний, которые создают инновации в наше время и на перспективу, когда сосуществуют и осуществляют интеграцию бизнес модели цифровой и аналоговой экономик. Совершенно очевидно, что они, развиваясь по законам диалектики, выступают в качестве единства противоположностей и образуют особую, современную общественно-экономическую систему.

В связи с этим следует проанализировать, актуальны ли сегодня выделенные П. Друкером направления инновационного развития и реализовались ли его заверения о трансформации экономики в «предпринимательскую». В начале XXI века П. Друкер писал: «Сегодня мы вступаем в эпоху, где на первом месте будет стоять предпринимательство» [6, с. 45]. Однако, по мнению Друкера, не все готовы к инновационному предпринимательству в той мере, в какой это необходимо. И это касается даже предпринимателей из Силиконовой долины, в связи с чем на рубеже XX и XXI веков П. Друкер отмечал: «Предприниматели Силиконовой долины продолжают работать в духе XIX века: они продолжают верить в изречение Бенджамина Франклина: "Если вы изобретете лучшую мышеловку, покупатели сами придут к вам"» [3, с. 30]. Далее Друкер задает справедливый вопрос: «Почему наукоемкие отрасли до сегодняшнего дня подтверждают прогноз Кондратьева¹ – они не могут создать достаточно большого количества рабочих мест, "чтобы экономика перешла к росту", они все еще изобретатели, а не новаторы» [3, с. 31]. Это заставляет задуматься не только о том, является ли сейчас и станет ли на перспективу цифровая экономика «предпринимательской», но и том, будет ли она «экономикой изобретателей» или «экономикой новаторов»? Большая часть фактов свидетельствует, что цифровая экономика имеет шансы стать экономикой предпринимателей и новаторов. Цифровой рынок развивается, предлагая ее потребителям инновационные идеи, очень часто основанные не на изобретении, а на новом понимании. Но на этом рынке существует серьезная проблема, которая продуцируется другой стороной рыночных отношений – потребителями, а именно их неготовностью освоить весь объем цифровых технологических новшеств, что приводит к переизбытку качества, описанного К. Кристенсеном и соавторами [8, 9, 10]. Обусловленное конкурентной борьбой, оно не может быть объяснено недостатками в маркетинговой деятельности компаний, производящих цифровые блага. Но для удовлетворения спроса на цифровые блага, необходимы и научно-обоснованные маркетинговые стратегии, и соответствующий менеджмент, который, согласно Друкеру, должен представлять собой «новую технологию», а не «новую науку или изобретение» [3, с. 37]. Компаниями должен развиваться инновационный маркетинг, который «создает рынки

¹ Вообще, в данной работе («Бизнес и инновации») П. Друкер много размышляет о циклах Кондратьева, во многом проявляя солидарность с Й. Шумпетером, который, еще в 1939 году обратил внимание на то, что, происходящее в экономике США и Германии с 1873 год 1913 года (начало Первой мировой войны) не соответствует циклу Кондратьева [3, с. 31], но отмечает, что «Как и предсказывал Кондратьев, им (наукоемким компаниям – примечание наше) пока не удалось создать больше рабочих мест, чем было потеряно в традиционных отраслях промышленности»... «Уже случилось нечто, несовместимое с теорией длительной стагнации» [3, с. 28], но это Друкер пишет об именно об американской экономике, параллельно указывая и на другую проблему, ведущую к диспропорциям: «Из более, чем 40 миллионов рабочих мест, созданных в экономике с 1965 года, на наукоемкий сектор пришлось лишь не более 5-6 млн.» [3, с. 16].

сбыта» [6, с. 53], и так как «новая технология всего лишь потенциал, именно маркетинг, особенно инновационный, способен реализовать этот потенциал... лекарство от рака не нуждается в особом маркетинге. Это – случай острого дефицита... но и лекарству от рака необходима такая форма, которая позволила бы медикам его применять... инновационный маркетинг должен направлять технологическое развитие» [6, с. 54].

Во взаимосвязи с вышеуказанным отметим и то, что известная мысль Друкера о том, что «Смертность светлых идей так же велика, как и смертность головастиков» [6, с. 56], становится еще более актуальной в условиях цифровой экономики, вследствие продуцируемых ею информационного пространства, краудсорсинга, платформенных технологий и т.д. Но существенное опасение, конечно, вызывает, возможное «схлопывание» информационного, а точнее говоря, «знаниевого» пространства, которое неминуемо возникнет. Сегодня уже увеличались барьеры доступа к информации, которая ранее могла быть получена относительно бесплатно.

Вообще, с цифровыми Public Goods, по нашим наблюдениям, происходят разнонаправленные процессы, естественно, провоцируемые развитием цифрового пространства в сети Интернет. Они обусловлены как сокращением бесплатного доступа к информационным ресурсам в результате развития институтов защиты прав интеллектуальной собственности, так и увеличением объемов информации, бесплатной или условно бесплатной. Но качество последней не определено и не гарантируется ее распространителями. Растущий спрос на «недорогие предметы роскоши» [6, с. 76] и «культ груза» [6, с. 77] также ведут к диспропорциям в структуре потребления.

Анализ представлений Друкера заставляет задаться вопросом, будут ли такими же источники инноваций в цифровой экономике, как это описано П. Друкером [3, с. 63-93]. Первая группа формируется в пределах предприятия и отрасли. Это – «непредвиденное»; «несоответствие – между тем, что есть и что должно быть»; «несоответствие между реалиями отраслей и представлениями о них»; «несоответствие между реальным и воспринимаемыми ценностями и ожиданиями потребителей»; внутренние несоответствия в ритме или логике процесса, появление «нововведения, обусловленного насущной необходимостью (модернизация существующего процесса); «вследствие перемен в отраслевой или рыночной структуре, которые застают врасплох» [3, с. 65-93; 93-111; 96-103; 105-109; 109-111]. Вторая группа источников инноваций по Друкеру формируется за «пределами предприятия и отрасли». Это – демографические изменения, «изменения настроений, восприятия и значения, новые знания». В связи с этим следует отметить, что в современном мире воздействие этих факторов намного больше воздействует на деятельность предпринимателя. Но, например, демографические изменения происходят совершенно иного рода: так цифровую экономику составляет, фактически, отдельная группа населения, отно-

сящаяся как к цифровому, так и к нецифровому миру. Два мира – два населения. Другой вопрос, как использует цифровые технологии в своей деятельности человек – как он вовлечен в цифровой процесс в предпринимательно-производственных целях или в социальных сетях, для поиска кулинарных рецептов, чтения Википедии или просмотра роликов в социальных сетях и на youtube, а, возможно, он получает полноценное образование онлайн или строит там свой бизнес.

Совершенно очевидно, что перечисленные источники инноваций применимы и для цифровой экономики. Вместе с тем, инновационная деятельность продолжает, следуя прогнозам Друкера, выступать одним из основных условий победы в конкурентной борьбе, представляя собой «целенаправленную деятельность» [3, с. 8], с ускорением темпов инновационного развития, а в тех случаях, когда «в основе... лежат научные и технологические знания, время работает против вас» [3, с. 193], но следует учитывать и то, что рынок задает условия, когда вслед за открывающимся окном происходит его закрытие, а далее следует встряска [3, с. 194-196].

Несмотря на ряд позитивных оценок идей П. Друкера, отметим, что свои идеи и прогнозы П. Друкер излагал в период относительного технологического спокойствия, отчасти, «инновационной паузы», в отличие от современного периода с характерными высокими темпами цифрового развития, отчасти цифровой энтропии. Кроме того, мы привыкли связывать серьезные технологические изменения с изменениями в двигателях и движителях (потребление энергии и ее генерирование). Специфика сегодняшней цифровой трансформации состоит в том, что и для тех, и для других она имеет прикладное значение: цифровые технологии способны улучшать качество функционирования существующих двигателей и существующих способов выработки энергии определенного вида. Но особенность современной трансформации в том, что она преобразует не столько производственные процессы, сколько саму систему рыночного капиталистического хозяйства, не просто затрагивая, а перестраивая устоявшиеся веками взаимосвязи культурного, социального, этического характера, то есть глубинные основы общества и кровь экономики – денежную систему.

Мощь цифровой экономики должна быть направлена не только на информационно-коммуникационные технологии, она должна находить более широкое применение в здравоохранении, в образовании, государственном управлении, а по мнению Друкера это еще и океаны [6, с. 34-35], «индустрия материалов» [6, с. 35-38], развитие «мегалополисов» [6, с. 38-42].

Таким образом, современная экономика – это не только цифровое и аналоговое пространство и их пересечение. Это – некий новый континуум, который должен, при оптимистичном сценарии развития событий, улучшить условия существования индивидов, призван повышать индекс человеческого развития, более эффективно использовать ресурсы, развивая и развиваясь на основе инновационного предпринимательства.

Выводы

Подводя итог настоящему исследованию, отметим, что ряд мыслей, высказанных П. Друкером, часть из которых приведена в настоящем исследовании, не только справедлива в новых условиях, но и предостерегает от совершения ошибок, указывает на возможности для развития. Гений П. Друкера обусловлен системностью видения им развития менеджмента, инновационного предпринимательства, инновационного маркетинга и в выявлении им перспективных трендов развития всей экономики. Уроки, которые дает нам П. Друкер в своих работах, должны быть учтены, а проблемы, описываемые ими, должны быть осмыслены. Цифровая экономика, а точнее говоря, цифровые технологии, изменяющие общественно-экономическую систему, когда «технология больше не отделяется от культуры, она ее часть» [6, с. 43], это – всего лишь потенциал, возможность, данная человечеству научно-техническим прогрессом, которое должно использовать этот потенциал для своего качественного, социально-значимого развития, гуманизации экономики. А для представителей экономической науки «уроки» Друкера создают условия для осмысления роли и функций экономической науки, выработки научно обоснованной и практически значимой конструкции экономического знания, способного проводить анализ, синтез, изучение сущности явлений и эффективный форсайт в теории и на практике.

В заключение подчеркнем, что автор осознанно не занял критическую позицию относительно идей П. Друкера. Это объясняется не столько тем, что мы полностью разделяем все идеи П. Друкера, сколько тем, что сегодня необходим поиск категориальной парадигмы идентификации, интерпретации и форсайт-моделирования общественно-экономической системы в нашу эпоху и на перспективу, а его можно осуществить, основываясь на массиве знаний, которыми обладает современная экономическая наука, и с надеждой на ее существенное развитие в будущем.

Литература

1. Доклад о цифровой экономике 2019. Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран. // ЮНКТАД. Конференция ООН по торговле и развитию. Издание Организации Объединенных Наций, опубликовано Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. [Электронный ресурс]: <http://www.un.org/publications>. [дата обращения 20.01.2020].
2. Драккер П.Ф. Управление, нацеленное на результаты / П. Драккер. – М.: Технологическая школа бизнеса, 1994. – 240 с.
3. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации / П.Ф. Друкер. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 432 с.
4. Друкер П.Ф. Новые реальности / П.Ф. Друкер. М.: Book Chamdler International, 1994. – 249 с.
5. Друкер П.Ф. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы / П.Ф. Друкер. – М.: ВСИ, 1992. – 221 с.
6. Друкер П.Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества / П.Ф. Друкер. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 336 с.

7. Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения / П.Ф. Друкер. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 288 с.
8. Кристенсен К. Дилемма инноватора / К.М.Кристенсен. – М: Альпина Букс, 2004. – 239 с.
9. Кристенсен К.М. Решение проблемы инноваций в бизнесе. Как создать растущий бизнес и успешно поддерживать его рост / К.М. Кристенсен, М.Е. Рейнор. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 290 с.
10. Кристенсен К. Что дальше? Теория инноваций как инструмент предсказания отраслевых изменений / К. Кристенсен, С. Энтони, Э. Рот. – М.: Альпина Букс, 2008. – 398 с.
11. «Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [Электронный ресурс] // Консультант-плюс: информационная база нормативных документов, 2020 г.
12. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. [Электронный ресурс]// Консультант-плюс: информационная база нормативных документов, 2020 г.
13. Сквозные технологии цифровой экономики. [Электронный ресурс]: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Сквозные_технологии_цифровой_экономики [дата обращения 28.01.2020].
14. Цифровые дивиденды. Обзор. Доклад о мировом развитии 2016// Группа Всемирного банка. [Электронный ресурс]: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf> [дата обращения 20.01.2020].
15. AI: Government pledges billions aimed at bringing Germany up to speed [Электронный ресурс]: <https://www.dw.com/en/ai-government-pledges-billions-aimed-at-bringing-germany-up-to-speed/a-46296320> [дата обращения 20.01.2020].
16. Digital Economy Report 2019 /United Nations Conference on Trade and Development. Value creation and capture: Implications for Developing Countries. ISBN 978-92-1-112955-7; eISBN 978-92-1-004216-1; Print ISSN 2664-2255 eISSN 2664-2263 Sales No. E.19.II.D.17, 2019 [Электронный ресурс]: <http://un.org/publications> [дата обращения 06.02.2020].
17. Negroponte N. Being Digital / N. Negroponte. – NY: Knopf, 1995.

Поступила в редакцию

03.02.2020

Матковская Яна Сергеевна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, г. Москва, Россия.

Matkovskaya Yana S. – doctor of Economics, leading researcher V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Россия, 117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 65
65, Profsoyuznaya str., Moscow, 117997, Russia
e-mail: yana.s.matkovskaya@gmail.com